

Сервантес Сааведра Мигель де

Дон-Кихот Ламанчский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С12

С12 **Сааведра Мигель де С.**
Дон-Кихот Ламанчский / Сервантес Сааведра Мигель де – М.: Книга по Требованию, 2024. – 186 с.

ISBN 978-5-519-85405-4

ISBN 978-5-519-85405-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

защищая угнетенныхъ, карая угнетающихъ и подвергаясь при этомъ всевозможнымъ опасностямъ.

Первой работой нашего гидальго было вычистить и привести въ порядокъ заржавленные военные доспѣхи, которые онъ разыскалъ на чердакѣ и въ чуланахъ. Онъ ихъ тщательно вычистилъ и принялся за исправленіе съ помощью картона; но нижняя часть шлема, дополненная такимъ образомъ, не устояла даже противъ пробнаго удара меча, и плоды шестидневныхъ трудовъ сразу погибли.

Это однако не заставило его отказаться отъ своего намѣренія: на этотъ разъ онъ скрѣпилъ картонъ легкими желѣзными полосками, и шлемъ былъ готовъ.

Покончивъ съ вооруженіемъ, донъ-Квезада отправился произвести смотръ своему коню. Хотя послѣдній имѣлъ больше недостатковъ, чѣмъ въ рубль копеекъ, и представлялъ изъ себя скелетъ, обтянутый кожей, однако гидальго напелъ, что онъ лучше Буцефала Александра Македонскаго.

Четыре дня гидальго ломалъ себѣ голову, придумывая какое-нибудь необыкновенное имя для своего коня и, наконецъ, остановился на Россинантъ*, находя это имя и звучнымъ и знаменательнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, напоминало то, чѣмъ лошадь была до

*) «Rocinantes» въ буквальный переводъ: бывшая кляча.

сихъ поръ въ глазахъ обыкновенныхъ людей и чѣмъ стала теперь, когда ея хозяинъ вступилъ на поприще доблестнаго рыцаря.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, нашъ герой началъ придумывать имя для себя и, наконецъ, послѣ цѣлой недѣли размышленій рѣшился измѣнить свое имя донъ-Квезада въ донъ-Кихота. Вспомнивъ, что нѣкоторые герои рыцарскихъ романовъ прибавляли къ своему имени имя своей родины, чтобъ почитать ее, онъ рѣшилъ также прибавить къ своему имени имя своего мѣстечка и назваться Ламанчскимъ.

Теперь ему оставалось только избрать даму, которой онъ могъ бы посвятить свое оружіе, потому что рыцарь безъ дамы все равно, что дерево безъ плодовъ, или тѣло безъ души. Онъ разсуждалъ:

— Если во искупленіи моихъ прегрѣшеній или для своей славы я встрѣчусь съ великаномъ, какъ сплошъ и рядомъ бываетъ съ странствующимъ рыцарями, и сразу сражу его, то вѣдь надо же мнѣ имѣть даму, къ которой я могъ бы отослать побѣжденнаго великана съ тѣмъ, чтобы онъ сказалъ ей: я, великанъ Каракуліамбра, побѣжденный великимъ безстрашнымъ рыцаремъ вашимъ донъ-Кихотомъ Ломанчскимъ, по приказанію котораго я преклоняю передъ вами колѣна и отдаюсь въ ваше распоряженіе.

И какъ обрадовался нашъ добрый дворянинъ, когда придумалъ эту рѣчь, а особенно, когда нашелъ ту, которую

назвалъ „своей дамой“. Это была молодая поселанка Альдонса Лоренсо, жившая въ сосѣднемъ мѣстечкѣ. Желая дать ей имя, которое было бы ей подѣ пару его собственному, онъ назвалъ ее, наконецъ, Дульциней Тобозской, потому что она родилась въ Тобозо.

Глава II.

Первый выѣздъ донъ-Кихота.

Все подготовивши, новый рыцарь не хотѣлъ долѣе откладывать выполненія своего замысла. Его мучила мысль о томъ вредѣ, который его медлительность наноситъ свѣту, гдѣ столько несправедливостей, которыя слѣдуетъ исправить, и злоупотребленій, которыя надо искоренить. И вотъ въ одно жаркое іюльское утро, не сообщивъ никому о своемъ намѣреніи, онъ облекся въ свои доспѣхи, сѣлъ на Россинанта и выѣхалъ черезъ заднюю калитку въ поле, восхищаясь, что такъ удачно выполнилъ свое намѣреніе. Но едва онъ проѣхалъ нѣсколько шаговъ, какъ его поразила ужасная мысль. Онъ вспомнилъ, что онъ еще не былъ посвященъ въ рыцари и поэтому не имѣетъ права вступать въ борьбу съ настоящими рыцарями. Но онъ быстро успокоился, рѣшивъ просить посвященія у перваго рыцаря, котораго встрѣтитъ, и поѣхалъ дальше, предоставляя Россинанту избирать дорогу, а самъ мечтая о подвигахъ, которые должны были прославить и его самого и имя его дамы. Такъ шагъ за шагомъ онъ полвигался

И вотъ, въ одно жаркое польское утро, онъ облакся въ свои доспѣхи, сѣлъ на Россинанта и поѣхалъ черезъ заднюю калитку въ поле.

впередъ на своемъ конѣ, который, наконецъ, едва уже передвигалъ ноги отъ голода и усталости. Оглядываясь во всѣ стороны, иѣтъ ли гдѣ-нибудь замка, гдѣ бы онъ могъ найти пріютъ, донъ-Кихоть уже на закатѣ увидалъ близъ дороги харчевню. Онъ доплелся до нея, когда уже стемнѣло. У дверей харчевни стояли двѣ служанки. Нашъ рыцарь, конечно, принялъ харчевню за замокъ съ подъемнымъ мостомъ и башнями и остановился въ ожиданіи, что вотъ на одной изъ нихъ появится карликъ и затрубитъ въ рогъ, возвѣщая о приближеніи рыцаря. Служанокъ уже онъ принялъ за красивыхъ хозяекъ замка.

Въ эту минуту проходившій мимо свинопасъ затрубилъ въ рожокъ, сзывая свое стадо, и донъ-Кихоть вообразилъ, что карликъ, наконецъ замѣтивъ его, возвѣщаетъ о прибытіи рыцаря. Служанки, увидавъ человѣка, вооруженнаго копьемъ и щитомъ, испугались и бросились въ харчевню. Донъ-Кихоть же, желая успокоить ихъ, поднялъ забрало и проговорилъ самымъ пріятнымъ голосомъ:

— Благородныя дамы, не убѣгайте и не опасайтесь ничего съ моей стороны. Законы рыцарства воспрещаютъ мнѣ оскорблять кого бы то ни было, а тѣмъ болѣе такихъ благородныхъ дѣвицъ, какъ вы.

Услыхавъ, что донъ-Кихоть называетъ ихъ благородными дѣвицами, служанки захохотали. Рыцарь же укоризненно сказалъ имъ:

— Красотѣ прилична снисходительность, а вашъ смѣхъ легкомысленъ.

Странная наружность нашего рыцаря и его непонятная рѣчь еще больше разсмѣшили служанокъ, и неизвестно, чѣмъ бы все это кончилось, если бъ не вышелъ добродушный толстякъ, хозяинъ харчевни.

При видѣ незнакомца въ такомъ странномъ вооруженіи, хозяинъ чуть было не послѣдовалъ примѣру своихъ служанокъ, но сдержался и предложилъ донъ-Кихоту остановиться у него въ харчевнѣ, гдѣ найдется чѣмъ подкрѣпиться.

Донъ-Кихотъ, принявшій харчевника за кастелляна, вѣжливо поблагодарилъ его. Харчевникъ подошелъ и подержалъ стремя донъ-Кихоту, который прежде всего попросилъ его позаботиться о Россинантѣ—лучшемъ конѣ въ мірѣ. Хотя и не вполне соглашаясь съ такимъ взглядомъ, харчевникъ отвелъ Россинанта въ конюшню, а самъ вернулся къ путешественнику, котораго служанки старались освободить отъ вооруженія. Имъ удалось снять латы, но когда дѣло дошло до шлема, то оказалось, что ленты, которыми онъ былъ привязанъ, такъ затянулись, что ихъ пришлось бы перерѣзать. На это нашъ рыцарь не соглашался, предпочитая всю ночь проспать въ шлемѣ, чѣмъ испортить свой головной уборъ.

Все это время онъ продолжалъ принимать ухаживавшихъ за нимъ женщинъ за знатныхъ дамъ и сообщилъ,

что его имя донъ-Кихотъ Ламанчскій, и что онъ сочтетъ за величайшее счастье служить имъ своимъ оружіемъ.

Служанки не понимали ровно ничего изъ его разговора и предложили ему закусить, на что онъ охотно согласился. Къ несчастью, дѣло было въ пятницу, и въ харчевнѣ не оказалось ничего, кромѣ остатковъ вяленой рыбы; но донъ-Кихотъ удовольствовался и этимъ, говоря, что для него все равно, чѣмъ бы ни утолить свой голодъ, лишь бы подкрѣпить силы, которыхъ ему надо немало для предстоящихъ подвиговъ.

Шлемъ мѣшалъ нашему рыцарю открывать ротъ какъ слѣдуетъ. Видя это, одна изъ женщинъ сжалилась надъ нимъ и, разрѣзавъ рыбу на мелкіе куски, стала кормить его; а хозяинъ, чтобы напоить его, долженъ былъ вставить ему въ ротъ длинную тростниковую трубку, другой конецъ которой опустилъ въ кружку съ виномъ.

Зашедшій въ харчевню свинопасъ сталъ что-то наигрывать на своей дудкѣ и это окончательно убѣдило донъ-Кихота, что онъ находится въ замкѣ, гдѣ слуги его услаждаютъ прекрасной музыкой за роскошнымъ ужиномъ. Такимъ образомъ онъ былъ очень доволенъ своимъ первымъ выѣздомъ, и его тревожило только одно: что онъ не былъ посвященъ въ рыцари и поэтому не имѣлъ еще права на подвиги.

Глава III.

Какъ донъ-Кихоть былъ посвященъ въ рыцари.

Эта мысль не давала покою донъ-Кихоту. Онъ поспѣшилъ докончить свой незатѣйливый ужинъ и, вставъ изъ-за стола, позвалъ хозяина въ конюшню. Здѣсь онъ бросился передъ изумленнымъ толстякомъ на колѣни, умоляя посвятить его въ рыцари, чтобы онъ имѣлъ право искать приключеній по всему міру, защищая угнетенныхъ, карая виновныхъ и вообще исполняя все, къ чему обязываетъ званіе странствующаго рыцаря. Ночь онъ намѣревался провести въ „часовнѣ замка“ на стражѣ оружія.

Харчевникъ, человѣкъ бывалый, уже съ самого начала подозрѣвалъ, что у его посѣтителя мозги не совсѣмъ въ порядкѣ. Онъ окончательно убѣдился въ этомъ теперь, и, радуясь случаю позабавиться, съ самымъ серьезнымъ видомъ далъ свое согласіе, добавивъ, что онъ самъ въ молодости былъ странствующимъ рыцаремъ.

—Только, къ сожалѣнію, заключилъ харчевникъ, у меня нѣтъ въ замкѣ часовни: собираюсь достроить новую, и